

«ЛЕТОПИСЕЦ НОВГОРОДСКОЙ ВКРАТЦЕ, ЦЕРКВАМ БОЖИИМ» КАК ИСТОЧНИК ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ ВЕЛИКОГО НОВГОРОДА X–XII ВЕКОВ

«Книга, глаголемая Летописец Новгородской вкратце, церквам Божиим», известная в научной литературе под неточным названием – Новгородская третья летопись, является памятником летописной традиции Великого Новгорода XVII в. Данный источник содержит уникальные известия и отражает духовную жизнь города наиболее полно по сравнению с другими новгородскими летописными памятниками. В работе дана общая характеристика летописи (списки свода, публикация текста, время, место и обстоятельства создания). Летописец рассмотрен как источник по истории новгородской епископии в период ее становления (X–XII вв.).

Ключевые слова: Великий Новгород, летописи, христианство, источниковедение, историография.

Обращаясь к вопросам изучения летописных памятников, необходимо учитывать, что, как справедливо отмечал А. Н. Насонов, под термином «русское летописание» скрываются не совсем однородные явления. Так, прежде всего «летописанием именуется ведение погодных записей о текущих событиях, т. е. работа, производившаяся при многих церквах и монастырях и частью (во всяком случае, в более позднее время) за их пределами. Русским летописанием также называют составление историко-литературных произведений, летописных сводов, в состав которых могли входить погодные записи разного происхождения, а равно и отдельные памятники, юридические и литературные (жизнеописания, повести, поучения и т. п.). Под тем же термином понимают и компилятивную работу по составлению летописных произведений на материале существующих летописных сводов с привлечением или без привлечения новых записей и отдельных памятников письменности. И наконец, под этим же термином понимают и переписывание летописных сводов без всяких изменений против оригинала или с изменением редакционного характера» [1, с. 290].

Все известные на сегодняшний день летописные памятники, включая новгородские, по своему составу представляют собой своды, «охватывающие историю Русской земли от ее начала до своего времени; единицей изложения служат погодные статьи, включающие в себя и краткие известия, и обширные рассказы о наиболее важных событиях; летописи не имеют индивидуальных авторов и чрезвычайно редко включают в свой состав замечания от первого лица» [2, с. 76].

«Книга, глаголемая Летописец Новгородской вкратце, церквам Божиим» (далее – Летописец), известная также под неточным названием – Новгородская третья летопись (далее – НЗЛ), в научной литературе именуется памятником новгородского летописания XVII в. Данный источник вызывает интерес исследователей истории русской церкви уникальным содержанием летописных известий, наиболее полно, по сравнению с другими памятни-

ками летописной традиции Великого Новгорода, отразивших духовную жизнь города. Значительный вклад в изучение НЗЛ был сделан М. П. Погодиным, С. Н. Азбелевым, С. К. Шамбинаго, В. В. Яковлевым. К сожалению, в современных исследованиях данному памятнику не уделяется столь значительного внимания. В этой связи для дальнейшего его изучения представляется целесообразным систематизировать накопленный исследовательский материал – списки свода, публикации текста, время, место и обстоятельства создания, а также рассмотреть НЗЛ как источник по истории новгородской епископии в период ее становления (X–XII вв.).

НЗЛ как самостоятельный памятник летописания Великого Новгорода была выделена в начале 40-х годов XIX в. в процессе работы Археографической комиссии над серией «Полное собрание русских летописей» (далее – ПСРЛ). Летопись названа третьей в соответствии с порядком издания новгородских источников в рамках данной серии. В дооктябрьский период Летописец был опубликован дважды. Первое издание вышло под редакцией Я. И. Бердникова в третьем томе ПСРЛ вместе с Новгородской первой и второй летописями [3], второе – в 1879 г. под редакцией А. Ф. Бычкова [4]. В обоих изданиях Летописец опубликован по шести спискам: 1. Археографической комиссии, или Колобовский, последняя четверть XVIII в. (Санкт-Петербургский институт истории РАН (далее – СПбИИ), собр. Археограф. комиссии № 28). 2. Синодальный, вторая половина XVIII в. (Государственный исторический музей (далее – ГИМ), Синодальное собр., № 794). 3. Румянцевский I, вторая половина XVIII в. (Российская государственная библиотека (далее – РГБ), Р. 250). 4. Киевский, XVIII в. (Национальная библиотека Украины имени В. И. Вернадского (далее – НБУ), собр. Киевской духовной академии, № 215). 5. Строевский (С. Н. Азбелев именуется его Погодинским), конец XVII – начало XVIII в. (Российская национальная библиотека (далее – РНБ), собр. Погодина, № 1416). 6. Тол-

стовский, первая половина XVIII в. (РНБ, Q. IV. 78). В основу издания положена Румянцевская I рукопись второй половины XVIII в. (РГБ, Р. 250), по остальным спискам подведены варианты.

Первое издание НЗЛ было подвергнуто резкой критике еще М. П. Погодиным [5]. Основной ошибкой издателей в обеих публикациях С. К. Шамбинаго называет произвольное исключение из печати начала этого новгородского свода – Повести о старобытных князьях. В связи с этим памятник, по его мнению, утратил свой облик, и была потеряна возможность суждения о полном составе летописи, так как в подобном виде НЗЛ «представляет собой оторванный кусок позднего новгородского свода, а не целостное произведение» [6, с. 264]. Шамбинаго также было высказано положение о тождественности опубликованной части НЗЛ с Иоакимовской летописью, описанной В. Н. Татищевым. Однако у последующих исследователей это обстоятельство подтверждения не нашло. История изучения Иоакимовской летописи обстоятельно представлена в работе С. Н. Азбелева, поэтому рассмотрение данного вопроса останется за рамками данного исследования [7].

По мнению С. Н. Азбелева, оба издания НЗЛ содержат ряд существенных недочетов, но второе из них несколько лучше первого. Например, в издании 1841 г. места, совпадающие дословно с соответствующими известиями Новгородской первой или второй летописей, в большинстве случаев опущены с отсылками к этим летописям. В издании 1879 г. (как и в первом издании) во многих случаях произведены «исправления» текста НЗЛ на основании Новгородской первой и некоторых других летописей (а иногда и без какого-либо обоснования) [8, с. 41]. Имеющееся в части списков Летописца оглавление содержащихся в ней известных отсутствует в обоих изданиях, а в издании 1841 г. о нем даже не упомянуто. В первом издании описание рукописей, содержащих привлеченные списки, сделано чрезвычайно кратко и почти не дает представления о памятниках, составляющих окружение НЗЛ. Во втором издании данные об окружении несколько полнее, но содержат существенные дефекты. Во всех случаях памятники, сопутствующие в рукописях тексту Летописца, только названы, но никак не охарактеризованы. Отмеченные недостатки С. Н. Азбелев объясняет использованием в изданиях краткой редакции НЗЛ (пространная редакция была выделена в 1956 г.), неисследованностью летописи и уровнем развития методики публикации древнерусских текстов в тот период [8, с. 42]. Издания НЗЛ в период с 1917 по 2005 гг. нам не известны, однако о том, что летопись готовилась к публикации С. Н. Азбелевым, сообщает Д. С. Лихачев [9, с. 7].

Как указывалось выше, НЗЛ в досоветский период была известна в шести списках, использованных при издании летописи. В 1947 г. С. К. Шамбинаго в научный оборот было введено еще два списка: 7) Румянцевский II, вторая половина XVIII в. (РГБ, Р. 252). 8) Барсовский, первая половина XVIII в. (ГИМ, собр. Барсова, № 1790) [6]. 14 неизученных ранее списков летописи было обнаружено Азбелевым: 9) Титовский, вторая половина XVIII в. (РНБ, собр. Титова, № 3250); 10) Комиссионный, вторая половина XVIII в. (СПБНИИ, собр. Археографической комиссии, № 27); 11) Щедринский, вторая половина XVIII в. (РНБ, F.IV.623); 12) Беляевский, первая половина XVIII в. (РГБ, М.1511); 13) Академический, начало XVIII в. (Библиотека Российской академии наук (далее – БАН), 32.3.16); 14) Рулинский, вторая половина XVIII в. (СПБНИИ, собр. Археографической комиссии, № 29); 15) Общества истории и древностей российских, последняя четверть XVII в. (РГБ, собр. ОИДР, № 127); 16) Щукинский, последняя четверть XVII в. (ГИМ, собр. Щукина, № 710); 17) Список РНБ, Q. XVII. 77, первая половина – середина XVIII в.; 18) Список РНБ, собр. Петербургской духовной академии, № А I/260, вторая половина XVIII в.; 19) Список РГБ, М. 1841, вторая половина XVIII в.; 20) Список СПБНИИ, ф. 115, № 133, 1771 г.; 21) Список Министерства иностранных дел, конец XVIII – начало XIX в. (Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА), Рукописный отдел Библиотеки МГАМИД, ф. 181, № 1161); 22) Мазуринский, первая четверть XVIII в. (РГАДА, собр. Мазурина, ф. 196, № 595) [8, с. 37–38]. Следовательно, в исследованиях С. Н. Азбелева сообщается о 22 известных списках Летописца [8, с. 37]. В. В. Яковлев указывает на существование еще пяти списков свода: 1) собр. СПБНИИ, ф. 238, оп. 1, № 61. 1780-е гг. Текст доведен до 1571 г.; 2) БАН, 12.4.14. Конец XVIII – начало XIX в. Текст доведен до конца XVIII в.; 3) РГБ, ф. 29, № 5. Начало XVIII в. Текст доведен до 1454 г.; 4) собр. Самарской областной библиотеки, отдел редкой книги, инв. № 306222 / рукописи Иргизского монастыря и Саровской пустыни / 1758 г. Текст доведен до 1674 г.; 5) НБУ, № 326/528. Начало XIX в. [10, с. 54–55]. Таким образом, на сегодняшний день можно говорить о 27 сохранившихся списках НЗЛ.

Значительная работа по выявлению редакций памятника была проделана С. Н. Азбелевым. На основе анализа 22 списков ученым были выделены пространная и краткая редакции Летописца, последняя представлена полным и сокращенным видом. Появление пространной редакции НЗЛ в ее первоначальном виде, по мнению исследователя, произошло между 26 июля 1674 г. и 29 января

1676 г. В памятниках, известных на сегодняшний день, она не сохранилась. Составление окончательного вида пространной редакции датируется Азбелевым 1682 г. или, в крайнем случае, несколькими ближайшими после него годами [11, с. 254, 256, 259]. В работе 1956 г. к пространной редакции ученым отнесен список № 7 [11, с. 239–240], а в 1960 г. еще один – № 15, при этом первый список, по его мнению, является копией второго [8, с. 37]. Пространная редакция представляет собой большой по объему свод (свыше 400 л.) и охватывает события от рассказа о происхождении славян до известия о поставлении патриархом новгородского митрополита Иоакима в 1674 г. Вплоть до начала XVI в. в летописном тексте преобладают известия общерусские, с начала XVI в. новгородские известия начинают занимать около половины всего текста. В летописный текст включено значительное число самостоятельных литературных памятников – легенд и исторических повестей, связанных с историей Новгорода [8, с. 43–44]. И. Д. Беляев обратил внимание на использование составителем НЗЛ местных новгородских и церковных летописей, в частности летописцев церковью Двенадцати апостолов и Федора Стратилата, а также указал на Густынскую летопись как один из источников Летописца [12, с. 18–19]. Вызывает интерес мнение А. А. Зимина, считающего, что в основе пространной редакции Летописца лежал летописный свод, составленный около 1500–1505 гг. Это памятник начала XV в., основанный на тексте Софийской летописи младшего извода и новгородском своде 1491 г. [13, с. 13].

Все остальные списки, кроме двух указанных выше, Азбелев относит к краткой редакции. Краткая редакция, по его мнению, представляет собой извлечение из пространной, текст которой несколько упорядочен и пополнен из других источников. Списки краткой редакции исследователь разбивает на два вида: полный и сокращенный. К полному виду исследователь относит списки № 1, 2, 3, 4, 8, 9, 10, 11, 12. Все списки этой редакции (кроме № 12) заканчиваются известиями о новгородском митрополите Иоакиме. Сокращенный вид представлен списками № 5, 6, 13, 14. Всем спискам сокращенного вида предпослано оглавление летописи, состоящее из четырех самостоятельных частей [11, с. 239–240]. Полный вид краткой редакции, по мнению С. Н. Азбелева, составлен не ранее 1682 г. и не позднее 1720 г., а сокращенный вид появился между 1690 и 1695 гг. [11, с. 260]. Краткая редакция охватывает события от введения христианства в Новгороде (989) до известий о новгородском митрополите Иоакиме (1674). Основу ее составляют извлечения из пространной редакции, которые были подвергнуты редакционной переработке, по-

что устранен беспорядок в хронологии, большая часть имевшихся в пространной редакции дублировок известий, частично переставлены тексты и сгруппированы по тематическому принципу, маргиналии пространной редакции во многих случаях в краткой редакции внесены в текст. Летопись снабжена оглавлением и дополнена на основании других источников. Новгородско-церковный характер летописи в краткой редакции еще более усилен, а начиная с 1614 г. сохранены только известия о новгородских митрополитах [8, с. 44–47]. Иную точку зрения на происхождение редакций Летописца высказывает В. В. Яковлев. «Краткая редакция НЗЛ появилась между 1685 и 1692 гг. Пространная редакция создавалась между 1692 и 1699 гг. Вопрос о связи НЗЛ с Новгородской Уваровской летописью на сегодняшний день остается дискуссионным и требует дальнейшего изучения.

Анализ состава известий и времени создания НЗЛ был предметом исследования ученых досоветского и советского периодов. По мнению И. Д. Беляева, НЗЛ является компиляцией из нескольких летописей, ведшихся при новгородских церквях и монастырях [12, с. 18–19]. Целью составления Летописца, появившегося в Новгороде не ранее XVI в., Н. Я. Аристов считает попытку «сообщить повествование об одних событиях церкви, не касаясь происшествий гражданской жизни» [14, с. 69]. Летописец передает главным образом сведения «о церквах каменныхъ и деревянныхъ, въ кое время строены и кто ихъ строилъ», о поставлении и смерти иерархов. Ученый отмечает, что этот краткий, сухой и однообразный перечень делает источник до крайности утомительным [14, с. 71]. Летопись включает в себе много народных преданий и отдельных вставочных сказаний [14, с. 72]. Следующая за текстом НЗЛ «Роспись или краткий летописец новгородских владык», возможно, составлена по летописцу Лисицкого монастыря, о котором говорится в Новгородской второй летописи [14, с. 72]. Согласно наблюдению В. С. Иконникова, составителем Летописца на всем протяжении использованы Новгородская первая и вторая летописи, известия которых часто сокращены и дополнены по другим источникам, прослеживается влияние летописи сходной с Лаврентьевской [15, с. 713].

М. Н. Тихомиров время составления НЗЛ относит к XVI или XVII вв. [16, с. 107]. В. Л. Комарович полагал, что этот памятник церковного летописания получил окончательную редакцию около 1673 г. и связывал это с тем, что утрата Новгородом своего политического значения привела к прекращению его политического летописания, поэтому в этих условиях сохранились лишь летописи церковные [17, с. 518].

Д. С. Лихачев также считает, что окончательную редакцию летопись получила около 1673 г., на котором прекращается большая часть списков, но некоторые из них заходят и в XVIII в. По своему содержанию летопись представляет собой довольно полные выборки из разных источников (некоторые из них, очевидно, не сохранились) по преимуществу о церковных делах [18, с. 445]. С. К. Шамбинаго полагает, что инициатива в составлении свода могла принадлежать новгородскому архиепископу Иоакиму. По мнению С. Н. Азбелева, и общий характер свода подтверждает мысль о том, что он составлен при дворе новгородского митрополита [11, с. 257]. Азбелев предполагает, что работа над летописью была начата под руководством Иоакима, а затем продолжена при следующем за ним митрополите Корнилии, заключительные дополнения сделаны при митрополите Иове и возможно связаны с деятельностью братьев Лихудов и их учеников [8, с. 68–70].

Таким образом, большинство исследователей отмечают уникальный характер известий Летописца, богатство содержания летописных статей и полноту раскрытия событий церковной истории Великого Новгорода, в том числе и интересующего нас периода – X–XII вв. Это время становления церковной организации, непростых взаимоотношений церковных иерархов Новгорода с Киевской митрополией, период активного распространения христианства в Новгородской земле, строительства храмов и монастырей. Попробуем подробнее проанализировать содержание погодных записей X–XII вв., чтобы создать полную и целостную картину церковной жизни Великого Новгорода. Значительная часть известий НЗЛ посвящена деятельности владык, за период X–XII вв. на новгородской кафедре сменилось тринадцать первосвященников [19, с. 82].

Первые полтора столетия святительской деятельности новгородских владык, согласно летописным известиям, полны драматизма и повествуют о нелегких судьбах церковных иерархов. Описание деятельности первого епископа Иоакима Корсунянина в НЗЛ традиционно для новгородского летописания: свержение идола Перуна, строительство деревянной церкви святой Софии и каменной «богоотец Иоакима и Анны; в той же церкви и служивша до Софии» [4, с. 174]. Настораживает только то, что первый святитель, целью которого было привлечение к христианскому вероучению вновь обретенной паствы, ставит церковь в честь своего небесного покровителя и византийской царевны Анны, жены Владимира I. Имеющиеся исторические сведения не позволяют прояснить причину данного факта, но позволяют предположить, что Иоаким, находившийся в свите духовенства, прибывшего с

царевной Анной из Косруни, таким образом хотел заручиться поддержкой высших сил в своей нелегкой миссии.

Особый интерес вызывает личность Ефрема – ученика, благословленного Иоакимом на святительскую деятельность, как говорит Летописец, «сей поучив люди 5 лет, святительству же не сподобился...» [4, с. 180]. Это известие так или иначе свидетельствует о неуспешности миссии Ефрема, о том, что он не сумел найти путь к сердцу паствы и, вероятно, так и не был рукоположен в сан.

Не менее интересна судьба владыки Луки Жидяты. Он был поставлен на новгородскую кафедру при активном участии Владимира Мономаха. Однако после смерти покровителя (1052) в 1055 г. Лука Жидята по ложному навету холопа Дудика с «лукавым советником» Козмой и Дамианом был обвинен «в неподобных речах» и предан церковному суду. Киевским митрополитом Ефремом Лука был осужден и пробыл в Киеве (в заточении?) «три лета». Причины ложного обвинения Луки Жидяты наиболее точно выразил А. В. Назаренко: «Особые церковно-политические взгляды еп. Луки, если таковые имели место, не могли быть секретом, и для их осуждения вряд ли было необходимо дожидаться доноса; скорее речь шла об обвинении в каких-то канонических нарушениях, о которых мог быть осведомлен только близкий к епископу человек» [20, с. 53]. В 1057(1058) г. Лука Жидята был отпущен из Киева (оправдан) и «прия стол свой в Новгороде и свою власть» и расправился с Дудиком (возможно, с Козьмой и Демьяном тоже), которые впоследствии бежали в Немцы. Идя из Киева, Лука Жидята умер «на Копысе» (Копос (современное название Копыс) – это местечко на территории современной Белоруссии, на берегу Днепра, как раз на пути «из варяг в греки») 15 октября 1059 г. «и гробу предан бысть своим клиросом», «и положен бысть в Великом Новгороде за святою Софиею». Захоронение Луки Жидяты является одним из первых в стенах недавно отстроенного каменного Софийского собора, которое сохранилось в храме до наших дней. Интересно, что составитель летописи и церковная традиция включают в период святительства Луки и пребывание в Киеве – «бысть во епископии 23 лета». Обращает на себя внимание тот факт, что в НЗЛ отсутствуют известия о клевете холопов на Луку Жидяту, о суде митрополита Ефрема, трехлетнем заточении, расправе с клеветниками и их бегстве «в немцы». Возможно, это объясняется тем, что НЗЛ представляет собой во многом канонический церковный свод, обобщивший историю новгородской епископии со времени ее основания до XVII в., поэтому его составители, выдерживая единую линию повествования, сочли возможным умолчать о данном факте.

Вероятно, судьбу Луки Жидяты можно было бы считать исключением, если бы не известия летописи о последующих иерархах новгородской церкви. Следующий после Луки Жидяты владыка Стефан был удушен своими холопами в Киеве после 8 лет епископства [4, с. 185]. Владыку Федора «свой его пес уяде, и от того умре». После чего «поставлен бысть Великому Новуграду епископ Герман», затем Никита, оба преставились в Великом Новеграде, последний из них «положен бысть в приделе у святых Софии у святых богоотец Иоакима и Анны» [4, с. 187].

В 1108 г., по свидетельству Летописца, на владычный престол вступает одна из самых загадочных фигур в истории новгородской епископии – Иоанн Попынин (Попьян). Летопись сообщает о нем следующие сведения: «Епископ Иоанн Новгородский отвержеся епископии, быв на престоле владычества своего 20 лет» [4, с. 189]. В период святительства Иоанна были заложены Юрьев и Антониев монастырь, велось активное княжеское строительство, была обретена икона «Николы чудотворца Мирликийскаго, ... дска круглая» [4, с. 187]. Упоминает летописец и о крестном ходе владыки «по Загородской стороне». Таким образом, летопись зафиксировала разностороннюю, многоплановую деятельность владыки. Неоднозначно оценивается в историографии текст «отвержеся епископии». Ряд исследователей говорит об изгнании Иоанна с владычного престола и запрете епископом Нифонтом поминать его после смерти (1144), представляет интерес и точка зрения современной церковной историографии о добровольном уходе владыки, отраженная, в частности, в издании Сретенского монастыря [21, с. 18].

Достаточно подробно НЗЛ описывает епископство владык Нифонта, Аркадия, Григория и Мартирия [4, с. 189–192]. Однако Летописец почему-то опускает такую значимую для новгородцев подробность, как избрание владыки из числа местного духовенства. В 1156 г. после смерти владыки Нифонта им стал Аркадий – основатель Аркажского Успенского монастыря (1153), игумен Юрьева монастыря. Такое важнейшее событие, как присвоение новгородским владыкам архиепископского сана, отражено в Летописце гораздо подробнее других летописных источников: «Поставиша Великому Новуграду епископом Иоанна, и бысть во епископии 3 лета; и в лето 6673 ходи игумен Дионисий Юрьевский Георгиева монастыря с любовью в Русь, в Киев град, и дано бысть владыце Иоанну архиепископство митрополитом Иоанном Киевским; а до сего архиепископа Иоанна были в Великом Новеграде епископы, и было 9, а с ним Иоанном 10, потому что был епископ десятый; а в мире был Илия, жил на Софийской стороне, и свя-

щенствовал у церкви деревянной у Власия священномученика, на Волосове улицы» [4, с. 195]. Хотелось бы обратить внимание, что известия НЗЛ позволяют отнести введение архиепископии в новгородской земле к более раннему периоду, возможно, сан архиепископа для новгородских владык был лишь подтвержден миссией юрьевского архимандрита Дионисия.

НЗЛ особо подчеркивает совместную деятельность по основанию храмов и обителей родных братьев Иоанна (Ильи) и Григория (Гавриила), поставленных во владычный сан из приходского клира. Значительный след в истории новгородской епископии оставила деятельность владыки Мартирия, рукоположенного в сан из настоятелей Успенского монастыря Старой Руссы.

Большая часть известий НЗЛ посвящена храмовому и монастырскому строительству в Новгороде и его округе. Первые сведения связаны со строительством патронального храма святой Софии. Деревянный храм был построен при Иоакиме Корсуняине, «святую Софию каменную» заложил Лука Жидята, начаша подписывати святую Софию, «стяжанием» владыки Никиты, Нифонт «подписа честно притворе вся во святей Софии» [4, с. 173–191]. Летописец подробно сообщает легенду о росписи храма, указывает ее точные размеры и время работы «годишное время и боле» [4, с. 181]. Достаточно подробно сообщается об освящении храма в 1052 г. «месяца септемириа в 14 день на Воздвижение честнаго креста Господня» и разграблении святой Софии Всеславом Брячиславичем, что «поима все у святей Софии, и паникадила и колоколы» [4, с. 183–184].

Значительное внимание летопись уделяет княжескому строительству, расцвет которого приходится на первую треть XII в. Например, Мстиславом Владимировичем построена церковь «Благовещение святых Богородица» и «церковь святого Николы чудотворца на княжи дворе» [4, с. 187]. Князь Всеволод «заложил церковь камени святого Иоанна Предтечи» и «церковь камени Успения пресвятей Богородицы, на Торговищи» [4, с. 189]. Активное церковное строительство инициировалось как отдельными гражданами, так и корпорациями. Летопись в некоторых случаях даже сохранила имена заказчиков и места строительства храмов:

1092 г. «...церковь каменную Вознесение Господне Милонит Кищик на Прусской улице».

1115 г. «...Воигост церковь камени святого Феодора Тирона...».

1146 г. «...Сотвориша... при епископе Нифонте, 4 церкви деревянных: святых благоверных князей Бориса и Глеба в Околотке, в Каменном городе, Козма и Дамиан на Холопыи улицы, святого пророка Илии и святых апостол Петра и Павла на Холме...».

1156 г. «...Заложиша церковь каменную... в Торгу, заморские купцы, святые Пятницы...».

1167 г. «...церковь камену святых мученик Бориса и Глеба, в Околотке, Сотко Сытинич...».

1176 г. «...Михалко Степанович сруби церковь деревянную святого Михаила архангела...», «...Моисей Домашинич святого Иоанна Усекновение честныя главы, ...сруби церковь деревянную...».

1183 г. «...Поставиша церковь святого Ипатия Рятко з братом на Рогатик камену...».

1194 г. «...поставиша церковь деревяну святого апостола Филиппа, на Нутной улицы, на Торговой стороне, на Знаменской, в Славенском конце...».

1197 г. «...постави церковь святого пророка Илии, на Холме, в Славнее, Еревша...».

1199 г. «...церковь камену святых 40 Мученик, с Прошкою с Малышевичем...» [4, с. 187–198].

Таким образом, НЗЛ фиксирует активное частное строительство на протяжении XII в. преимущественно каменных храмов. Среди заказчиков фигурируют такие известные исторические личности, как посадники Михалко Степанович и Прокша Малышевич, сохранились известия и о строительной деятельности купеческих корпораций. Значительный интерес вызывает следующее летописное известие: «Заложиша церковь деревяну Иоанн архиепископ Собор святого Иоанна Предтечи; и в лето 6700 пренесли церковь древяну святого Иоанна Предтечи на иное место, а на том месте поставиша Немецкую ропату, и о том бысть чудо о посадники Добрыни» [4, с. 194]. Под ропатой, вероятно, понимается традиционная кирха, выстроенная для немецких купцов, приезжавших торговать в Новгород.

Значительные сведения НЗЛ содержит о монастырском строительстве вокруг Новгорода, расцвет которого приходится на конец XI – начало XII в. Подробный рассказ летопись сохранила о монастыре преподобного Антония Римлянина:

«1106 г. Приплыл в Великий Новьград из Рима преподобный отец наш Антоний; жил 40 лет, и преставися в лето 6655, августа в 3 день.

1116 г. Заложил в Великом Новегороде Антоний Римлянин церковь камену Рождества пресвятыя Богородицы, и манастырь устрои, а совершиша тое церковь 6630 году, при епископе Иоанне Попыне.

1125 г. Подписаха церковь каменную, у Антония Римлянина в манастырь, Рождества Богородицы.

1130 г. Того же лета, в Великом Новеграде, в Антониеве монастыре заложил трапезу камену; и поставлен бысть Антоний Римлянин во игумены, во свою обитель, Нифонтом епископом Новгородским.

1165 г. В то же лето, ...архиепископ Иоанн... велел игумену Антонию общину сотворити в том манастыре» [4, с. 187–193].

Следовательно, на протяжении 60 лет НЗЛ прослеживает развитие монастыря-переселенца. Однако наблюдаются некоторые несоответствия. Летописный рассказ ограничивает срок жизни преподобного Антония 40 годами (преставился в 1146 г.), а следовательно, он никак не мог по поручению архиепископа Иоанна сотворить общину в монастыре. Уточнение хронологии событий возможно лишь при соотнесении с другими историческими источниками. Новгородская первая и Новгородская вторая летописи под 1147 г. сообщают о смерти игумена Антония, вероятно, в известии 1165 г. речь идет об основателе другой обители – игумене Аркадии.

О наиболее значимом в истории Великого Новгорода Юрьевом монастыре летопись сохранила отрывочные известия об основании, строительстве обители и имя одного из его игуменов:

«1119 г. Великий князь Всеволод Мстиславич заложил церковь каменную в Великом Новгороде, и игумен Кириак, от града за три поприща во имя святого великомученика Георгия, и сотвориша манастырь великий и братию собраша, и соверши великий князь Всеволод Мстиславич, и освятиша в лето 6648, иуния в 29 день, на память святых апостол Петра и Павла; а мастер трудился Петр.

1165 г. в Георгиеве монастыре заложил церковь каменную святого Спаса на вратех, при игумене того монастыря Дионисии» [4, с. 188, 192].

Владычное монастырское строительство Летописец связывает с деятельностью архиепископа Ильи (Иоанна) под 1179–1180 гг. сообщается: «Созда архиепископ Иоанн церковь Благовещения Богородицы камену, в 70 дней; начаша здати маия с 1-го числа, а кончаша августа в 25 день; и манастырь бе, и бысть христианом прибежище... В том же манастыре у Благовещения Богородицы Иоанн архиепископ, з братом своим Григорием, заложил церковь камену Богоявление Господне на вратех» [4, с. 194].

Обстоятельно НЗЛ освещает деятельность Мартирия по основанию храмов и обителей как в период игуменства в Спасском монастыре Старой Руссы (1192 г. – «церковь деревяну святого Спаса»), так и в период его архиепископства (1195 г. – церковь «камену пояса пресвятыя Богородицы», церковь «святого Воскресения камену в Мигре, в манастыре, в Людине конце, на Красной горки; и устрои девичь манастырь», 1197 г. – «церковь камену святого Николая чудотворца, и манастырь устрои», «заложил ...Спаском манастыре церковь камену святое Преображение») [4, с. 195–198]. Во всех списках НЗЛ ошибочно написано местонахождение Воскресенского женского монастыря, он располагался от Новгорода к югу в одной версте, на левом берегу «безименного ручья и озера Мячине».

С конца XI в. НЗЛ сообщает об активном корпоративном и боярском строительстве. Под 1092 г. сохранилось известие об основании лукиничами (жителями Лукиной улицы) церкви «Петра и Павла на Синищи горе, и монастырь девичь устров, а церковь [в монастыре девичьи] каменную, за болшим земляным валом. Того же лета преподобный игумен Варлаам постави церковь камену Преображение Господне на Хутыни, ...а преподобный игумен Варлаам в мире был Алексий Михайлович» [4, с. 186]. В 1196 г. «заложи церковь камену святых Афанасиа и Кирилла архиепископ Мартирий, да посадники Константин да Димитрий Корованковичи, в монастыре, в Нелезине острове, на Лубяницы». Два года спустя «заложиша церковь камену святых Еуфимии в монастыре, в плотинском конце, владыка Мартирий, а зданием и послужением Городнича Широшника дщи».

Два известия исхода XII в. сохранили сведения о княжеском строительстве: Ярославом Владимировичем заложи церковь Преображение Господне, в Нередицах и «монастырь устрои мужеск» (1197 г.), а под 1199 г. «княгиня Ярославля поставила храм святых Богородицы, на Михалице в монастырь, каменной» [4, с. 198]. После известия о Михалицком монастыре в летописи помещено сказание о просфоре, связанное с основанием этой обители [4, с. 198–199]. НЗЛ также содержит ряд сказаний, традиционных для новгородского летописания: о крещении Новгорода и статуе Перуна, о битве новгородцев с суздальцами и иконе Богородицы, о строительстве Софийского собора и написании образа Спаса со сжатой десницей, о крестном ходе владыки Григория во время стихии, о чудном видении Спасова образа Мануила, царя греческаго. Данные сказания различны по степени полноты, содержанию и времени создания и в этой связи требуют самостоятельного обстоятельного исследования.

Сохранила летопись и крайне скудные известия церковной истории, не связанные с Великим Новгородом. Под 1076 г. летопись сообщает об установлении праздника Трех Святителей (Василию Великому, Григорию Богослову и Иоанну Златоусту) [4, с. 185]. В лето 6596 (1088) о перенесении мощей наиболее почитаемого в Новгороде святого Николая чудотворца [4, с. 186]. Летописец содержит известие, характеризующее становление канонической культуры в Киевской Руси: «Пришли три певцы из Грек, с роды своими, в великий град Киев» [4, с. 184].

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что НЗЛ как уникальный источник по церковной истории Великого Новгорода X–XII вв. требует дальнейшего изучения, главным образом, проблемы происхождения свода и его источников, исследования списков и выявление редакций свода, сопоставления с другими летописями новгородского цикла [22, с. 143], с библейскими источниками [23, с. 98]. Глубокого анализа требуют погодные записи источника, необходим сравнительный анализ списков и редакций. Известия Летописца наиболее подробно освещают деятельность новгородских владык, основание храмов и монастырей. При этом особого внимания заслуживают сюжеты, связанные с важнейшими историческими событиями в Великом Новгороде – крещение, избрание владык, введение архиепископства, необходим глубокий анализ известий о ктиторах храмов и монастырей, о связи духовных институтов с родовыми кланами, купеческими и уличанскими корпорациями города. Это в совокупности с комплексом других исторических источников изучаемого периода позволит создать целостную картину истории новгородской епископии в период ее становления и развития.

Список литературы

1. Насонов А. Н. О русском областном летописании: автореф. ... канд. дис. // Известия АН СССР. Серия истории и философии. 1945. Т. 2. № 4. С. 290–294.
2. Лурье Я. С. К изучению летописного жанра // ТОДРЛ. 1972. Т. 27. С. 76–93.
3. Полное собрание русских летописей. СПб., 1841. Т. 3. 308 с.
4. Новгородские летописи. СПб., 1879. 113 с.
5. Погодин М. П. Новгородские летописи // Известия ОРЯС Имп. АН. СПб., 1858. Т. 6. Стб. 209–233.
6. Шамбинаго С. К. Иоакимовская летопись // Исторические записки. 1947. № 21. С. 254–270.
7. Азбелев С. Н. К изучению Иоакимовской летописи // Новгородский исторический сборник. 2003. Вып. 9 (19). С. 5–27.
8. Азбелев С. Н. Новгородские летописи XVII в. Новгород, 1960. 295 с.
9. Лихачев Д. С. Изучение древней русской литературы в Советском Союзе за последние десять лет // Доклады советской делегации на международном совещании славяноведов в Белграде. М., 1955. 25 с.
10. Яковлев В. В. Новгородское летописание XVII в. СПб., 1997. 217 с.
11. Азбелев С. Н. Новгородская третья летопись (Время и обстоятельства возникновения) // ТОДРЛ. 1956. Т. 12. С. 236–262.
12. Беляев И. Д. О разных видах русских летописей // ВОИДР. М., 1850. Кн. 5. С. 18–39.
13. Зимин А. А. Русские летописи и хронографы XV–XVI вв. М., 1960. 36 с.

14. Аристов Н. Я. Обзор русских летописей в содержании и характере их, преимущественно церковно-историческом // Православный соборник, издаваемый при Казанской духовной академии. Казань, 1860. Ч. 2, май. С. 46–74.
15. Иконников В. С. Опыт русской историографии. Киев, 1908. Т. 2. Кн. 1. 1056 с.
16. Тихомиров М. Н. Источниковедение истории СССР с древнейших времен до конца XVII в. М., 1940. Т. 1. 256 с.
17. История русской литературы / под ред. В. П. Адриановой-Перетц, Н. К. Гудзий. М.; Л., 1946. Т. 2, ч. 1. 531 с.
18. Лихачев Д. С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.; Л., 1947. 500 с.
19. Великий Новгород. История и культура IX–XVII вв. Энциклопедический словарь. СПб., 2009. 552 с.
20. Назаренко А. В. Ефрем, митрополит Киевский // Православная энциклопедия. Т. 19. М., 2008. 751 с.
21. Мануил (Лемешевский). Русские православные иерархи. 992–1892. М., 2003. Т. 2. 607 с.
22. Фомина Т. Ю. Дискуссионные аспекты изучения Новгородской четвертой летописи в отечественной историографии // Вест. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2009. № 5(83). С. 143–148.
23. Климова М. Н. Некоторые отражения библейской книги Ионы в русской литературе // Вест. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2010. № 8(98). С. 93–98.

Фомина Т. Ю., кандидат исторических наук, доцент кафедры.

Набережночелнинский государственный педагогический институт.

Ул. Низаметдинова, 28, Набережные Челны, Республика Татарстан, Россия, 423806.

E-mail: stal73@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 05.05.2011.

T. Y. Fomina

“THE CHRONICLER NOVGORODSKOY IN BRIEF, FOR LORD’S CHURCHES” AS THE SOURCE OF GREAT NOVGOROD CHURCH HISTORY OF THE 10–12TH CENTURIES

“The Book, Told Chronicler Novgorodskoy in Brief, for Lord’s Churches” is imprecisely called “The Novgorodsky third chronicle” in scientific literature. It is the monument to the Great Novgorod annalistic tradition of the 12th century. This source contains unique information and reflects spiritual life of the town the most deeply in comparison with other Novgorod annalistic monuments. In this research we make an attempt to give the general characteristic to the chronicle (code lists, text publication, time, place and circumstances of creation) and to examine The Chronicler as the source of Novgorod episcopacy history in the period of its formation (10–12th centuries).

Key words: *Great Novgorod, chronicles, Christianity, source studies, historiography.*

Naberezhnye Chelny State Pedagogical Institute.

Ul. Nizamentdinova, 28, Naberezhnye Chelny, Republic of Tatarstan, Russia, 423806.

E-mail: stal73@yandex.ru